

Совет Безопасности

Distr.: General
21 August 2000
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Бангладеш при
Организации Объединенных Наций от 17 августа 2000 года на
имя Председателя Совета Безопасности**

Ссылаюсь на доклад о независимом расследовании деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году (S/1999/1257 от 16 декабря 1999 года).

В этом докладе содержатся ссылки на бангладешский батальон (РУТБАТ), который выполнял свои функции в составе Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР). После проведения должного расследования было установлено, что некоторые из замечаний, высказанных в докладе в отношении бангладешского контингента, характеризуются отсутствием ясности, объективности и фактологической точности. Некоторые из этих замечаний действительно вводят в заблуждение, поскольку приводятся вне контекста, а также без соответствующей информации и необходимых разъяснений.

Факты и комментарии в связи с замечаниями, высказанными в докладе в отношении бангладешского батальона, приводятся в приложении к настоящему письму.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Совета Безопасности. Аналогичное письмо я направил Генеральному секретарю.

(Подпись) Анварул Карим Чоудхури
Посол и Постоянный представитель Бангладеш
при Организации Объединенных Наций

Приложение к письму Постоянного представителя Бангладеш при Организации Объединенных Наций от 17 августа 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности

Комментарии в связи с замечаниями, высказанными в отношении бангладешского батальона (РУТБАТ), который выполнял свои функции в составе Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР), в докладе о независимом расследовании деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году (S/1999/1257 от 16 декабря 1999 года)

A. Трагическая гибель бельгийских миротворцев и вопрос о действиях бангладешского батальона (РУТБАТ) (четвертый абзац, стр. 17)

В этой части доклада упоминается подполковник Девез, который попросил своего командующего сектором о том, чтобы в дело вмешались военнослужащие руандийской армии или РУТБАТ. Далее ничего не говорится о том, что случилось впоследствии в этой связи, а только упоминается, что «тем временем миротворцев жестоко избивали в лагере Кигали». При этом отмечается, что подполковник Девез или какой-либо другой офицер не обращались в бангладешский батальон; при этом из штаба сил не поступало какой-либо информации или указаний бангладешскому батальону вмешаться и поддержать бельгийских миротворцев. Следует отметить, что в окрестностях лагеря Кигали не находилось ни лагеря РУТБАТ, ни его военнослужащих. Как таковых, возможностей для спонтанного вмешательства бангладешского батальона вообще не существовало.

B. Похищение судьи Каваруганды (четвертый абзац, стр. 18)

В докладе отмечается, что судья Каваруганда несколько раз связывался по телефону с бельгийским, бангладешским и ганским контингентами, прося о помощи. РУТБАТ никаких телефонных звонков от судьи Каваруганды с просьбой вмешаться не получал. Из штаба сил или штаба сектора никаких сообщений о его эвакуации не поступало.

C. Непринятие ответных мер в связи с геноцидом: эвакуационные операции (четвертый абзац, стр. 37)

Заявление о том, что «бангладешский контингент через несколько дней перестал реагировать на приказы из штаба МООНПР», далеко от истины. Бангладешский контингент оказывал всяческую помощь и содействие в осуществлении эвакуационных операций. Фактически ответственность за эвакуацию экспатриантов, в особенности граждан африканских и азиатских стран, выполняла бангладешская пехотная группа. В обязанности РУТБАТ входила также защита штаба сил и сопровождение командующего силами в ходе его поездок в различные места и выполнение всех остальных функций сопровождения. РУТБАТ был единственным контингентом МООНПР, который продолжал выполнять все задачи, возложенные на него штабом сил или штабом сектора до тех пор, пока он не был выведен. Проявленная военнослужащими РУТБАТ са-

моотверженность в выполнении возложенных на него задач получила высокую оценку командующего сектором, полковника Л. Маршалла. *К настоящему документу прилагается копия его письма от 13 апреля 1994 года и его написанное от руки письмо от 11 декабря 1995 года на имя командующего РУТБАТ (см. дополнения I и II).*

D. Якобы имевшее место решение о выводе войск (второй абзац, стр. 38)

Со стороны Бангладеш не было каких-либо указаний о выводе своего батальона, как о том заявляется в докладе. В письме Постоянного представителя Бангладеш от 21 апреля 1994 года (S/1994/481) особо затрагивались вопросы обеспечения безопасности. В нем отмечалось, что бангладешский контингент был направлен в Руанду в целях поддержания мира; его военнослужащие не были экипированы для ведения боевых действий или даже для защиты самих себя в случае вооруженного нападения. Безопасность контингента обеспечивалась с помощью политических средств, а когда это стало невозможным, к Генеральному секретарю была обращена просьба обеспечить их необходимым снаряжением и подкреплением, с тем чтобы они хотя бы могли защитить себя. Если все это было невозможно, то предлагалось передислоцировать РУТБАТ в расположенную по соседству страну в качестве меры на случай непредвиденных обстоятельств, с тем чтобы после подписания нового мирного договора он мог возвратиться в Руанду. Законную заботу о безопасности миротворцев не следует истолковывать в качестве указания о выводе бангладешского контингента из состава Миссии Организации Объединенных Наций.

E. Допуск бельгийских миротворцев на стадион Амахоро (четвертый абзац, стр. 36)

В докладе говорится о «постыдном случае, когда миротворцы Бангладеш отказались пустить коллег из бельгийского контингента на территорию стадиона Амахоро, где те пытались укрыться». Этот инцидент кратко описывается в журнале дежурного офицера контингента РУТБАТ следующим образом:

7 апреля 1994 года примерно в 14 ч. 10 м. группа из 25 бельгийцев (16 или 17 военнослужащих и 8 или 9 гражданских лиц) в сопровождении семи автомашин пыталась добраться до нового места дислокации своего батальона в аэропорту Кигали, но ей это не удалось. После этого они решили найти себе безопасное укрытие на стадионе Амахоро, но были остановлены местными жителями, жандармерией, силами РГФ и вооруженными ополченцами примерно в 200 метрах от ворот стадиона. Когда автоколонна проехала вперед примерно на 100 метров, враждебно настроенная толпа попыталась остановить ее продвижение, прострелив шины автомашин и подкладывая на дорогу камни и бревна. Когда военнослужащие РУТБАТ бросились к воротам стадиона, местные жители возбужденно закричали, что бельгийцы убили их президента, и предупредили, что если бангладешский батальон впустит бельгийцев на стадион, то они откроют огонь по бангладешскому батальону.

Пока продолжались переговоры и открывались ворота стадиона, группа людей внезапно бросилась вперед и образовала живой заслон перед воротами. Примерно в 14 ч. 25 м. толпа начала стрелять в воздух. В ответ бельгийцы также пустили в ход винтовки. Толпа разбежалась, и бельгийцы начали въезжать на стадион через ворота. Среди бельгийцев никто не был убит и не получил

пулевых ранений. На стадионе им было предоставлено укрытие и оказано гостеприимство. В журнале дежурного офицера содержится поминутная запись всего инцидента.

Заключение

В заключение следует отметить, что члены Комитета по расследованию не проконсультировались с соответствующими властями Бангладеш и не побеседовали ни с кем из бангладешских офицеров, которые были в то время дислоцированы в Руанде в составе МООНПР. Если бы Комитет по расследованию проконсультировался с бангладешскими властями или взял свидетельские показания у миротворцев, служивших в составе РУТБАТ, он удостоверил бы подлинность вышеизложенных фактов, вместо того чтобы делать ошибочные выводы.

**Дополнение I к письму Постоянного представителя
Бангладеш при Организации Объединенных Наций от
17 августа 2000 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

Штаб сухопутных войск, отделение Генерального штаба

Управление военных операций

Письмо № 6302/35/GEN/UNAMIR от 11 декабря 1995 года

Полковник Л. Маршал
Командующий сектором Кигали
Аэропорт Кигали
Кигали
Телефон: _____

13 апреля 1994 года

Господин полковник,

Передавая ответственность за сектор Кигали, МООНП, новому командиру, я с большим удовольствием вспоминаю мои теплые взаимоотношения с Вами и Вашим батальоном и ту прекрасную рабочую атмосферу, в которой мы со всеми вами работали. Я также с чувством большой гордости вспоминаю тот весомый вклад, который Ваш батальон под моим командованием внес в дело поддержания мира, несмотря на нехватку ресурсов, большие трудности материально-технического плана и нестабильную обстановку с точки зрения безопасности в Кигали.

Я осознаю, насколько трудно для азиата командовать батальоном, дислоцированным на востоке Центральной Африки; но вы делали это превосходно и к моему полному удовлетворению. Действуя под Вашим умелым руководством, батальон всегда сохранял твердость духа и, не колеблясь, брался за решение любых задач, поставленных перед ним моим штабом, какими бы трудными и опасными они ни были, особенно в последние дни моего командования, в условиях интенсивных боев в Кигали. Ваш батальон проделал достойную всяческих похвал работу, обеспечив защиту обездоленных беженцев, эвакуировав экспатриантов, а также обеспечивая сопровождение важных персон, что было сопряжено с огромным риском. Я с большим удовлетворением взирал на то, как Ваши молодые офицеры и солдаты берутся за выполнение столь рискованных и опасных задач, проявляя твердость духа и самоотверженность. В этой связи я хотел бы особо упомянуть имя капитана Саида Сиддики, который рисковал собственной жизнью, вывозя только что назначенного премьер-министра Руанды из крайне опасной и враждебной ситуации.

Я хотел бы также отметить и отдать должное тому превосходному сотрудничеству, которое Вы поддерживали с другими контингентами из разных стран, дислоцированными в моем секторе. В этом отражено величие, изначально присущее Вашей стране, Бангладеш.

Наконец, накануне своего отбытия я искренне переживаю за то, что мне приходится оставлять Вас среди превратностей войны, на что я никогда бы не пошел как командующий вооруженными силами. Однако я уверен, что Вы

поймете, в каком положении я нахожусь. Тем не менее я хотел бы пожелать всего наилучшего Вам и всем военнослужащим Вашего батальона. Да благословит вас Господь.

Искренне Ваш,
(Подпись) Полковник Маршал

Полковнику А.С. М. Назрулю Исламу
Командующему РУТБАТ
Стадион Амахоро

**Дополнение II к письму Постоянного представителя
Бангладеш при Организации Объединенных Наций от
12 августа 2000 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

Приложение С

Штаб сухопутных войск, отделение Генерального штаба

Управление военных операций

Письмо № 6302/35/GEN/UNAMIR от 11 декабря 1995 года

Уважаемый полковник Назруль,

Прежде чем я покину Миссию и уеду из страны, я хотел бы поблагодарить Вас и ваш персонал за ту прекрасную работу, которую Вы проделали здесь в этот период, и особенно в ходе этих ужасных последних дней войны.

Вы можете гордиться высоким профессиональным уровнем РУТБАТ. Для меня было большой привилегией работать с Вами и вашими парнями.

Я хотел бы пожелать Вам и вашему персоналу удачи и счастья в будущем.

(Подпись) Полковник Маршал
